

На 25 июля две недели назад механизаторы совхоза «Яйский» назначили продолжение забастовки.

Было сказано однозначно: хватит терпеть унижения!

НАШЕ

Четверг,
25 июля 1991 года

Газета выходит
с ноября 1936 года.

ВРЕМЯ

№ 89

(6846)

Цена 5 коп.

Массовая газета Яйского района Кемеровской области

СЕГОДНЯ ОНИ — ПОЛИТИКИ...

Корреспондент газеты Игорь Алёхин доказывает, что наше родное государство давно плюет на русского крестьянина с верхней полки.

ЕЩЕ ОДИН жаркий июльский день был потепляем механизаторами совхоза «Яйский». 22 июля основная сеноуборочная техника не вышла на поля не из-за забастовки — затянулся ремонт. О катастрофической нехватке запасных частей мы уже писали. На старой, постоянно ломающейся технике крестьянам не до произво-

дительности труда». Полеводы «Яйского» заготовили около шестидесяти тонн сена на площади 80 гектаров. «На гектар по тонне не выходит», — сетовали механизаторы. Всё к одному — плохо.

В обеденный перерыв мужики собрались в курилке помозговать над политикой, потолковать о своей беспроблемной жизни. При этом покури-

вали американские сигареты за 6 рублей. «А где их наберешь-то на нашу зарплату! — в сердцах говорил один из них, — в других хозяйствах, слышали, меняют мясо на сигареты. А у нас? Мы тоже могли бы бычков трех обменять. Протянули бы до осени. А там и табак поспеет». Конечно, накладно нынче крестьянину американский филтер покури-

вать. Нужно ему и семью обеспечить — то одежкой какой-никакой, то поесть что-нибудь. Для себя тоже: рабочие брюки, которые уже через неделю начинают лосниться от мазута, в лучшем случае за сорок рублей покупает. Да и те, пойдика возьми.

Пытались задобрить селян. По их словам, приезжало начальство из

области, довели приказ о повышении заработной платы на пятьдесят процентов. Крестьяне, наученные теперь уже многому, требовавшие увеличения зарплаты на 150 процентов, не согласились принять подачку — покинули собрание.

Сегодня они не просит мужики, сегодня они — политики. Не верят

посулам, красивым словам и большим обещаниям, не принимают мизерных подачек. Они больше не желают жить в нищете — хотят получить по труду. И главное, о чем они сегодня говорят в курилке, — прекратить грабег села государством!

ВETERAN

Уважают в совхозе Савелия Ивановича Тричева. Он — опытный механизатор. На тракторе проработал аж двадцать восемь лет, а общий его трудовой стаж в сельском хозяйстве составляет — дай Бог каждому! — сорок два года, в его-то пятьдесят шесть лет от роду. Савелий Иванович — один из активнейших забастовщиков. Вот что он рассказал нам о забастовке: — Ну, как здесь не бастовать! Село обижают. Вот я проработал сорок лет, а получил за это только подорванное здоровье.

Много обид накопилось у ветерана на систему и государство за эти годы. Мечтал Савелий Иванович пойти на пенсию в пятиде-

сят пять — труд у него легкий, целый день под горячим солнцем, в пыли да мазуте. Да и редко кто из механизаторов доживает до пенсии. В «Яйском» таких по пальцам пересчитали. Союзное правительство вроде бы пошло навстречу механизаторам — снизило пенсионный возраст. Но, говорят, застряло это решение где-то в Российском правительстве. И вынужден дядя Савелий, а с ним и тысячи других крестьян, напрягать свои последние силы «на полях Родины», столь «заботливо» относящейся к нему. Спрашивается, зачем ему это надо? А выходит, работает Савелий Иванович для того, чтобы получить. (Продолжение на 2 стр.).

СЕГОДНЯ ОНИ — ПОЛИТИКИ...

ВETERАН

(Продолжение.)

Начало на 1 стр.)

130 рублей пенсии. Нечего сказать, «щедро» благодарит государство своих кормильцев за сорокалетний, изматывающий силы и душу, труд. Ох, и щедро! Обрекает их в самом прямом смысле на нищенское и УНИЗИТЕЛЬНОЕ существование.

— Да хоть был бы интерес какой и толк работать! — говорит С. И. Тричев. — Раньше хоть какой-то интерес был, на сто рублей прежней зарплаты можно было и поест, и одеться. Поэтому и работали сильнее. А сейчас нет заинтересованности. Получишь гроши, и ведь ничегошеньки на них не купишь. Внучка у меня маленькая, конфетку спрашивает. Ну, где ж я ее возьму? Это ж разве можно до такого дожить? Это разве не унижение?

Долгие эти мысли у Савелия Ивановича — годами накапливались, ныла душа, ой, как болела! Пришлось однажды придать к одному концу, делать выводы: нельзя так больше жить, пора менять все, а главное — менять отношение к селу, к крестьянину. А чтобы по-

няли это там, наверху, надо обратить на себя внимание, хватит молчать.

..Не работать! Голод заставит повернуться к деревне лицом. Пример шахтеров говорит о многом. С завистью говорит Савелий Иванович о своем родственнике-шахтере: «В 45 лет ушел на пенсию, и пенсию получает хорошую. Вот они ж добились и высокой зарплаты, и отпуск теперь у них 76 дней. У нас же отпуск только 24 дня. А мы, если по-хорошему, не меньше пыли глотаем».

В некотором смысле шахтерам бастовать проще. Уголь лежит себе под землей, есть-пить не просит. А здесь скот, здесь урожай, который может оказаться под снегом. Кстати, Савелий Иванович может вспомнить и то, как и без забастовки в прошлом году добрая часть турнепса оказалась под снегом. И дело тут не в халатности того или иного руководителя, не в лени русского крестьянина. Просто тяжелой болезнью болеет наше сельское хозяйство. А исправить положение могут только сами крестьяне, и то только в том случае, если им пойдет навстречу. Иначе...

АНТОНОВКА

Анатолий Григорьевич Швидко родился в сорок четвертом году в деревне Антоновке. Тогда его деревня была большой, дома занимали три улицы, были в ней магазин, клуб, столовая. Но пришло другое время, и чиновники записали деревню в неперспективные. Потянулись люди на центральные усадьбы, в города. Деревня хирела. Остались в ней те, кто глубоко пустил корни в родную землю. В основном, пенсионеры, которым-то и ехать некуда было, да три семьи совхозных механизаторов, в числе них и Швидко. От всей деревни и осталось-то всего ничего — четырнадцать дворов. По признанию Анатолия Григорьевича, трудно жить в деревне: еще бы электричество отключили, вот и был бы каменный век, а не развитой социализм. Нет здесь ни магазина, ни клуба. Три месяца люди не могут отоварить продукты по талонам. Хлеб завозят два раза в неделю — его согласилась принимать и продавать одна пенсионерка. В соседнюю деревню пожилым людям нелегко добираться, особенно зимой, когда дороги заносит бураном. Дети добираются в школу по той же дороге. Ее никогда не чистят: нет у нас власти, нет дела руководству до нескольких престарелых да малолетних. Благо, у Анатолия Григорьевича дети уже взрослые, а вот у Горбунова, говорит он, в школу ходят за

два километра, на старый рудник. Без своего хозяйства в Антоновке не проживешь. Швидко держит свиней и коров. Условия такие, что если их не держать, то с голоду подохнешь. Вообще, у селян сейчас надежда только на личное хозяйство. Оно еще как-то сглаживает острую проблему нехватки продовольствия в магазинах (если они вообще имеются). Дома крестьянин по-настоящему работает, а в совхоз идет помогать. И работает в хозяйстве не так, как дома, — нет у него того интереса, к примеру, скосить лишней гектар: стоимость скошенного гектара почти равна значна сданной пустой бутылке. Вот и думает Анатолий Швидко. Выходит, лучше поберечь силы для личного хозяйства и не работать за гроши на чужом дялю. В противном случае, в Антоновке и с голоду недолго помереть.

Таких неперспективных деревень в стране, как Антоновка, множество. Одни отмирают совсем, другие еще держатся на стариках и старушках. Иногда, правда, обосновываются в таких деревнях фермеры. И тогда деревни медленно возрождаются. Но не всегда. Возрождаются они или нет, зависит не только от деловой крестьянской хватки фермера, но и от политики нашего государства. Так, во всяком случае, думает Анатолий Григорьевич...

ЧЕМ КОРМЯТ СЕЛЯН?

Совхозная столовая. Казалось бы, для совхоза, производящего и мясо, и молоко, проблем с ассортиментом продуктов в столовой не должно быть. Однако все далеко не так просто.

Работают в столовой два повара. Вера Сударева и Любовь Гудалова. На плечах этих женщин груз нелегкий. Они сами убирают в столовой, рубят мясо, носят тяжести — в общем, делают работу, которую и не должны делать. Год назад все «столовские» заботы делили между собой пять человек. Трое ушли из-за низкой заработной платы (130 рублей), да и по другим причинам. За двойную работу, казалось бы, надо получать в два раза больше. Им добавили по тридцатнику.

— Покрутись за 130 рублей у плиты, — говорит Вера Сударева, — потаскав тяжести, и тоже захочешь бастовать.

В столовой нет вентиляции, и от печки жарко. Сломано холодильное оборудование, а нового не достанешь...

Ну, а чем же здесь все-таки кормят полеводов в страдную пору? «Раньше стряпали, — рассказывает повар, — сейчас стряпать не из чего. В складах — лапша и рис. И больше ничего. Не хватает сахара. Правда, привозят мясо, есть квашеная капуста. Готовим щи. Молока не видим, сметаны много лет не было. Все дефицит, не говоря о каком-нибудь кофе или какао. Стыдно нам за такие обеды. Даже со своего огорода приносим морковку. За маслом для столовой вынуждены простаивать в общей очереди в магазине. А время-то теряем свое — дома хозяйство и дети. Не сильно сейчас охота крутиться. Был бы стимул...».

Зимой не учли в расходе продуктов, что в летний период прибавится рабочих. Теперь не хватает продуктов. В посевную, не предупредив, отключили воду, а варить женщинам приходится на 130 человек. Так всю посевную воды и не было.

Много еще можно рассказать о проблемах одной столовой. И на этом при-

мере отлично просматривается отношение к крестьянам. Парадокс: дающий, добывающий пищу сам вкусить ее не может. Или не имеет права?

Интересно отношение женщин к забастовке. У Любови Гудаловой муж, как она сама выразилась, заядлый забастовщик. На вопрос, как сама относится к забастовке, подумав, ответила:

— Наверное, поддерживаю. Платили бы мужу рублей так 500, и бастовать

было бы незначем. А эти 50 процентов для нашей семьи незаметными будут. Надо как-то пересматривать зарплату получше.

Вера Сударева считает, что самим механизаторам нужно в совхозе тоже лучше работать:

— А то только приедут на поле, им уже и обед подавай, — говорит она, — потом ужин, а в 6 часов уже домой собираются. Конечно, я их понимаю, у людей нет стимула работать не покладая рук. Мой муж,

Анатолий, тоже работал в совхозе водителем. Он ушел в нарсуд, и времени появилось больше для дома, хотя получает он сейчас столько же, сколько получал раньше. Можно и здесь в совхозе хорошо зарабатывать, но не простому механизатору.

После всего сказанного, думаю, не должно возникнуть сомнения в том, что «сеятели и кормители», простые мужики-механизаторы смогут обеспечить себя продуктами питания.

Обеспечат себя и накормят других, если освободятся от ярма привычек, выработанных в прошедшие времена, и если государство поможет им на первых порах. Пока путь к настоящей свободе труден. Делаются крестьянами робкие, неуверенные шаги к ее обретению. Может быть, одним из этих шагов станет забастовка в совхозе «Яйский» (теперь уже в октябре?).

И. АЛЕХИН.

Фото

В. ЯЗОВСКОГО.

Когда верстался номер, нам стало известно, что в «Яйском» состоялось общесовхозное собрание. Принято решение: забастовку 25 июля не продолжать. Поистине терпение русского человека безгранично.

(О ТОМ, КАК ПРОХОДИЛО СОБРАНИЕ, ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ).

Твои люди, село

ЖИВЁТ У НАС ТАКОЙ ЧЕЛОВЕК

Лидия Васильевна Аксенова. Человек прекрасной души, скромная, немногословная и очень нужная людям. Наверное, ни в одном дворе не могут обойтись без ее помощи. Она — ветеринарный врач совхоза «Чиндатский». Подопечных сотни у нее — в совхозе и в личном хозяйстве. Должность эта хлопотливая и очень ответственная. Многих больных животных она, что называется, подняла на ноги.

Конечно же, не всегда так бывает. Бывает, приходится выносить Лидии Васильевне и приговор безоговорочный. Нелегко это делать, но профессия, долг врача этого требуют.

Кем бы стала Лидия Васильевна Аксенова, если бы не выбрала себя раз и навсегда эту нелегкую профессию? Трудно на это ответить. Да и сама Лидия Васильевна уже и представить не может, что когда-то могли появиться даже мысли такие. Да, она ветеринарный врач, человек очень нужной, очень важной профессии. И очень трудной. Особенно осложнилась работа, когда скот стали концентрировать на больших фермах. В связи с этим в некоторой степени произошла и обезличка животных, и отношение к ним изменилось. Технология содержания больше предусматривала не заботу о здоровье животных, а упрощение в обслуживании, сокращение затрат на это. В результате этого подхода и появились резиновые покрытия полов в стойлах коров, точнее, из прорезиненной шпательной ленты. Проще деревянных? Конечно, проще. И ремонтировать каждый год не надо, то есть менять их. Крутом в выигрыше. Только здоровье животных в проигрыше. Так как полы эти ничего, кроме вреда, не приносят, кроме, пожалуй, вынужденно на них часами лежать. Отсюда и заболевания вымени, маститы. И все это ложится на плечи ветеринарного врача. В таких случаях врач бывает бессильен. При всем желании очень трудно гарантировать получение здорового приплода. Телята рождаются слабыми, болезненными. И они тоже пребывают к себе внимания с первых минут жизни. Их солны, а врач один.

А какая ответственность ложится на ветеринарного врача по предупреждению инфекционных заболеваний животных? Каждое животное: надо обработать, сделать прививки, вовремя взять кровь и т. д., и т. п. Но кто из владельцев домашних животных не знает,

сколько трудов стоит сделать прививку только одной корове. Нужно приглашать людей, которые могли бы придержать животное. А если животных сотни, а людей не так просто собрать для этой работы?

В прежние годы много пришлось пережить Лидии Васильевне. Долгие годы в Судженке, как привитчик и во всех хозяйствах, бушевал бруцеллез. Ох, и много же сил забирал он у ветеринарных работников!

...Сейчас Лидия Васильевна заготавливает различные травы на зиму, заботится о своевременном ремонте телятников. Болит душа, что осложнилось положение дел с лекарствами, различными медицинскими препаратами. Потому и целебной травке для телят больше внимания надо уделять. Заботит ее и качество заготавливаемых сейчас кормов. Планирует, какой стог когда скашивать, делает соответствующие отметки в своей записной книжке.

Рабочий день у Лидии Васильевны начинается рано. Утром торопится на одну из летних доек. А это в пять часов утра. Там у нее работы хватает. А то нужно бежать на раскомандировку, выпрашивать людей в помощь для проведения прививок, обсудить вопросы с ремонтниками, с заготовкой кормов и т. д. После раскомандировки ее уже ждет очередная партия скота для отправки на мясокомбинат: надо проверить его состояние.

Понимает ее беспокойную должность и беспокойный характер муж. Знает, что нельзя ей иначе. Поэтому спокойно, без лишних слов большую долю домашних дел взял на себя. Вызывает так: придет домой Лидия Васильевна, вроде бы все тихо и спокойно, рабочий день закончен. Но тут-то слышится настойчивый звонок телефона или стук в дверь — и шагает она на помощь. Такое особенно часто бывает по весне, когда идет массовый падеж животных, массовое поступление телят.

Смотришь на Лидию Васильевну, слушаешь ее и думаешь: какой же это ценный и замечательный человек, что за многие годы смогла сохранить и верность раз и навсегда избранному делу, и преданность ставшей для нее родной Судженке, своему совхозу. Будьте же счастливы, Лидия Васильевна. Пусть стороной обходят Вас беды и огорчения, а сопутствуют удача, улыбка и хорошее настроение.

Б. КЛЯПЫШЕВ.

НАДО НЕ ПОДДЕРЖИВАТЬ БАСТУЮЩИХ, А РЕШАТЬ ИХ ПРОБЛЕМЫ

Итак, забастовка... Вот и в нашем районе люди наконец-то поняли, что дальше так жить нельзя. Много было разговоров вокруг весенней забастовки шахтеров. Как только коммунисты их не называли: и провокаторами, и бездельниками, и стадом, которым управляют опытные политики. И вдруг, как гром среди ясного неба, — забастовка сельчан. И это в самый разгар сенокоса!

Что же от коммунистов, от партapparата мы слышим сейчас? Оказывается, как сообщила страница «Импульс», бюро РК КП РСФСР поддержало требования рабочих. Что бы это

могло значить, спросите вы. Ответ на этот вопрос мы можем найти на этой же странице «Импульс», в статье с названием «Быть сплоченнее и ближе к людям». В ней сообщается, что продолжается отток людей из рядов КПСС. Видимо, коммунисты района решили поднять свой авторитет среди сельчан поддержкой их требований. Что остается делать? Да, в этом случае можно завоевать у них некоторый авторитет, правда, дешевой.

Думаю, труженики села прекрасно понимают, что останавливать работу сейчас, когда каждый час до-

рог, равно преступлению. Но их загнали в угол и вынуждают к этому. Кто вынуждает? Наша власть. И не только местная. Получается парадоксальная ситуация. Коммунисты, имеющие большинство в структурах власти, сами поддерживают забастовщиков, вместо того, чтобы решать их проблемы. То есть поддерживают забастовку против самих себя, против своей же системы.

Может быть, члены бюро не знали или забыли разницу между словами «согласиться» и «поддержать»? Первое значит: признать требования правильными и искать способы их решения. Второе — то же самое, что

сказать: «Давайте, ребята, бастуйте, а мы вам аплодируем». А к чему приводит непродуманная политика властьпридержащих, мы уже знаем. Мне кажется, надо искать другие способы решения проблем села — не поддержкой на бюро, а конкретными делами на благо сельчан. Забастовка необходима тогда, когда исчерпаны все другие варианты решения. Не стоит забывать слова корреспондента программы «Пульс», сказанные здесь: «Забастовка шахтеров — голод, забастовка сельчан — голод». Что страшнее?

Александр ИВАНЬКОВ, член партии «ДС».

К ПРИЕМУ ЗЕРНА ГОТОВЫ

Авторитетная комиссия проверила готовность Судженского подотчетного хлебоприемного предприятия к приему зерна нового урожая.

Не пришлось на этот раз краснеть начальнику В. Е. Шавченко. Хорошо потрудились слесари В. В. Петров, мастер В. Г. Тел-

лов, рабочие Н. П. Трофимова, Р. М. Белоусова и Г. Н. Слесарева. Приятно было посмотреть на тщательно вычищенные и прибранные территории и площадки предприятия. Все сушилки были опробованы на холостом ходу, и подготовка их была оценена «хорошо». Даже старая сушилка 1938 года выпуска

была тщательно отремонтирована, покрашена и подготовлена в резерв.

Полностью готовы и 12 складов для хранения зерна. Они очищены и прошли дегазацию.

Подготовлена сушилка и для приема зерна рапса, который будет поступать сюда бесперебойно.

Устанавливаются новые весы грузоподъемностью 60 тонн, на них можно будет заезжать машинам с прицепами.

Теперь здесь ожидают зерно нового урожая, надеясь, что смогут принять и обработать его нормально.

НАС КОРР.

РОВАД СООБЩАЕТ

За первую половину июля 1991 года Яйским РОВД зарегистрировано 15 заявлений и сообщений о преступлениях: 5 — о кражах государственного имущества, 5 — о кражах личного имущества граждан, 4 — о дорожных происшествиях, 2 — об уничтожении личной собственности граждан и 3 — о телесных повреждениях.

В последнее время участились случаи краж из складских помещений. Этому способствует слабая ответственность обывателей, отсутствие охраны и непригодность их для хранения ценностей.

На крупную сумму произошла кража в ночь на 13 июля из материального склада совхоза «Анжерский» в поселке Красная Горка. Преступники похитили больше 20 мешков сахара и других ценностей на сумму около 9000 рублей. Ограба склада осуществлялась в присутствии для предотвращения в склад входил лишь один замок, который преступники без труда открыли, а обворовали склад, закрывали.

14 июля, также в ночное время, преступники без труда проникли в склад школы станции Судженка и похитили краску, рубероид.

А вот жители села Димитрово не пришлось прогонять в склад. Семья кукурузы на сумму 900 рублей они похитили прямо с поля, где производился сев и мешки с зерном не охранялись.

8 июля в дневное время у жительницы с. Наровки из двора были похищены телевизор японского производства, стоимостью 2000 рублей. Лица, совершив-

шие кражу, не установлены.

11 июля из дома жительницы с. Новостройка в дневное время похищены деньги.

В р. п. Яе также в дневное время в поисках спиртного жители поселка пролились в один из домов по улице Августовской, похитили водку и одеколон, который сразу же разлили.

Не снижается число дорожных происшествий. В четырех из них травмировано 6 человек.

5 июля в дневное время военнослужащий из Красноярска, следуя на автомашине ЗИЛ-130 по трассе Ижморка — Яе в условиях непогоды, стал обгонять впереди идущую машину. Не справившись с рулевым управлением, съехал в кювет. В результате травмирован пассажир.

11 июля также при обгоне водитель автомашины марки «Мазда-2142» на трассе Яе — А-Судженск совершил касательное столкновение с мотоциклом. В результате водитель мотоцикла и его пассажир доставлены в больницу с полученными травмами.

14 июля на трассе А-Судженск — Безлесный водитель мотоцикла превысил скорость и на повороте, не справившись с управлением, столкнулся со встречной автомашиной. В результате столкновения были травмированы пассажир, а водитель мотоцикла, спустя несколько дней, скончался в больнице.

Н. ПЕЧЕРИН, зам. начальника Яйского РОВД.

из редакционной почты

Больница терпит бедствие

Я, как бывший медработник, а ныне пенсионер, полагаю, что наше районное начальство на здравоохранение района не обращает никакого внимания. Стационары залужены, много грязи, белья старое и разное, в больнице из подвала несет нечистотами.

Благо, у нас есть хорошие специалисты, благодаря которым жизнь районной больницы еще как-то теплится. Но не многие из медработников задерживаются работать у нас в таких условиях. Добавьте сюда проблему с квартирами для медиков. Мне нравятся наши молодые хирурги (например, И. Иванов, С. Рузаев), но ведь, в конце концов, может случиться

так, что район останется без хороших специалистов. Ну, почему мы так плохо относимся к медицине, почему не создаем ей нормальные условия? Ведь не досчитаться кого-либо, разогнать — легче всего.

Я хочу обратиться к руководителям наших предприятий, организаций, колхозов и совхозов с огромнейшей просьбой: пожалуйста, люди добрые, помогите нашей районной больнице! Нельзя так дальше лечить больных! Помогите ей приобрести хотя бы чистое белье и медицинские инструменты!

В. БОГДАНОВА, фельдшер-пенсионер, р. п. Яе.

Отобрали и вряд ли отдадут

Помертвело наше озеро, наш уникальный водоем, что расположено в центре поселка. Сколько радости когда-то испытывали ребята и старики и летом, и зимой на этом прекрасном месте! Летом — рыбалка, а зимой, благодаря стараниям Фролова, была организован каток для подростков. Звучала музыка, выдвигали коньки напрокат. Лучшее и не придумаешь.

И вот настала черная душа, нарушили всю эту радость. Конечно, у товарищей были благие намерения: очистить водоем, уплывать его, но не хватило средств и умения руководить работой. Первые десятки метров очень быстро продвигались, а дальше... Долго стояла экскаватор в конце озера, опустив ковш, как будто вдумывая, а экскаваторщик был неизменно где-то один день, то

другой... И вот результат. Я еще в прошлом году, осенью, спрашивала у А. А. Пичкина: «Нужели таким и останется озеро?» «Средств не хватало!» — был ответ.

Но тогда зачем было начинать? А ведь надо срочно исправлять положение, иначе не видать нам этого озера, из него получится болото с обилием комаров. Водоросли с новой силой пошли в наступление, зарастают берега и участки уже вся подорвалась травой. Намрежьте нуждущиеся в добыче птицы организмы сюда, пусть забивают головы.

Вот и еще один загубленный у нас объект в центре поселка, еще один объект экологического бедствия! И Иволгинцев В. В. почему-то поймаживет...

Е. ИВАНОВА, ул. Заболотная, 3-б.

САВЕЛИЙ КРАМАРОВ— ДЖЕНТЛЬМЕН УДАЧИ

Москву с неофициальным визитом посетил Савелий Крамаров. Перед вами единственное интервью, взятое у актера за пять дней его пребывания на Родине. Пять дней—после десятилетней разлуки.

—И все же, Савелий Викторович, почему так затянулось с возвращением?

—Видно, мое время пришло именно сейчас. Свою роль сыграла осторожность. И потом, я очень занятой человек, в Америке меня держат дела, контакты. Вот появилось «окно» — и я здесь. Приехал без конкретных целей, просто так, прежде всего пообщаться с друзьями.

— Вам известно, что в Союзе вас «похорошили»!

— До меня всякие слухи доходили. А поначалу сочиняли истории о моих связях с миллионерами. Или, наоборот, о полной нищете, как «бездомный, ночью споняюсь по улице темной...». «Литературка» в рецензии на мой первый фильм написала: «Сегодня Крамаров торгует сосисками на экране, не удивимся, если завтра он будет торговать ими на улице...». Оказывается, страшно удивительное занятие в Советском Союзе.

Коллеги к моему отъезду отнеслись по-разному. Большинство, наверное, в душе сочувствовали, хотя вслух поддержать боялись: 82-й год на дворе стоял. Были и те, кто откровенно называл меня «предателем». Тогда, помню, я в какой-то степени мог их понять, но теперь для меня полнейшая загадка: в чем заключается предательство?! В том, что человек выбирает место жительства по вкусу? За десятилетие нормальной жизни я многое понял и многое забыл.

— Как встретила вас Америка?

— Это фантастическая страна! Действительно, страна эмигрантов. Двести лет она их принимает и делает все возможное, чтобы люди не чувствовали себя обездоленными. Но, разумеется, я шел на риск. Меня не знала там ни одна душа. Американцы вообще слабо ориентируются в советском кинематографе, в современном советском искусстве. Я привез с собой реликвии своих картин, а их все-таки было сорок два. Лгут крайне редко. Достигнуто то состояние

общества, когда вранье только мешает. Мне повезло — почти сразу меня пригласили в фильм «Москва на Гудзоне». Вокруг него поднялась большая шумиха, было много лестных отзывов. «Таймс» и «Ньюсуик» назвали меня советским Джерри Луйсом. Через два месяца снялся в «2010» в роли русского космонавта. Такой кристально патристический образ. И со мной заключили контракт.

Сейчас мне уже легко и просто. Снята проблема языка. Меня ценят в кинобизнесе. Даже на улицах узнают. Конечно, не так, как когда-то у нас...

— Что побудило вас уехать? Чего вам не хватало в Союзе при той огромной популярности, которой вы здесь пользовались?

— Моя личная жизнь — это моя личная жизнь. Американское правило. Извините.

— Однако признайтесь, кроме приобретений, этот шаг связан для вас и с опереденными утратами!

— Я не скрываю, что потерял славу. Всенародную любовь. Я принес их в жертву иным сторонам жизни. За все приходится платить. Мой выбор сделан. В жизни выиграл, в славе проиграл.

— Создается впечатление, будто вы вписались в американскую культуру абсолютно безболезненно...

— О, безусловно! К нам, «капиталистическим» актерам, относятся совершенно иначе. Несравнимы зарплаты, несравнимы условия работы. Я вам просто расскажу, чтобы вы поняли. Предположим, снимаем в павильоне. Каждому актеру предоставляется отдельная комната, метров 20—25, с ванной, душем, плитой, телевизором. Стоит тарта, я могу отдохнуть, меня никто не потревожит. Съемки на натуре — подгоняют длинные вагоны с тем же набором удобств. Сервис для актеров находится на высочайшем уровне. Можно так работать, я вас спрашиваю?!

— В качестве зрителя вы предпочитаете наши фильмы?

— Нет, просто советское кино я совсем не смотрю. Ну, простите, не нравится оно мне. Вроде сюжеты правдивые, а на экране опять фальшь. И все такое длинное, нудное. Случайно довелось посмотреть «Интердевочку», так? Прямо изъерзавшись на месте! Ясно же, ясно, давайте дальше, шевелитесь! Актеры играют, как слоны. И я раньше играл, как слон. В Америке моя манера здорово изменилась. Первый же режиссер сразу начал делать мне замечания. Хотя он меня безумно любил, повторял: «Савелий, мягче, мягче! Ты будешь еще интереснее». По-моему, я на голову «вырос».

В американском кинематографе мне необычайно импонирует умение соответствовать зрительским запросам. Там не выпендриваются, смотрят на вещи трезво.

— Савелий Крамаров «советского» периода и Савелий Крамаров нынешний — это уже совершенно различные люди!

— Не знаю, превратился ли я в стопроцентного американца, вообще не принимаю четких разграничений. Хотя я совсем другой, конечно. «Советским» быть перестал. В первую очередь, исчезло чувство страха. Я свободен. Я очень раскрепостился — и внешне и внутренне. Этого мне всегда не хватало — и как актеру, и как человеку.

Но я потрясен тем, насколько вы здесь переменились! Доступ информации, возможность безболезненно выразить свои мысли — это очень, очень важно.

— Вы появлялись на московских улицах! Какой эффект это производило?

— Потрясающий! В центре, на Арбате, меня сопровождала толпа. Десятки людей просили автограф, спешили сказать мне несколько очень теплых, трогательных слов. Вы посчитаете меня хвастуном, но, по-моему, я ни на йоту не утратил своей популярности в Союзе. За пять дней я пережил здесь восхитительные мгновения. Ни о чем похожем в Америке

не приходится даже мечтать.

— Чем, на ваш взгляд, вызвана столь устойчивая привязанность?

— В так называемые застойные годы народ требовал хлеба и зрелищ. Я выполнял функции зрелища. Смешное зрелище многого стоит. У меня была маска — бесшабашного, веселого, правда, туповатого, но хорошего, «своего» парня. Зритель покупался именно на его «хорошесть». Между прочим, я и сам хороший. Корень у этого героя — мой.

— И, подобно ему, вы не прочь погулять и повеселиться!

— Очень даже. Я люблю жизнь. Помните, как обозначена цель человеческого существования в Екклесиасте? — «Веселиться и делать доброе людям».

— Библейская цитата не случайна!

— Я начал верить еще здесь, правда, в более чем сознательном возрасте. Интересно религиозной литературой. Америка — верующая страна. Религия дает мне ключ к пониманию происходящего и руководство к действию. Верить легче, чем быть неверующим, как ни парадоксально это звучит.

— Мы немного отвлеклись от темы вашего актерского имиджа. Голливуд также эксплуатирует вас в каком-то заданном амплуа?

— К сожалению, это неизбежно. Собственно, я играю все тот же характер. Варьируются лишь внешние приемы. Для ролей чистокровных американцев у меня чересчур заметный акцент. Как правило, мои персонажи — иммигранты, поселившиеся в США. Причем не только русские.

— Расскажите, чем заполнена ваша жизнь помимо работы?

— Обожаю путешествовать. объездил весь мир, и не единожды. Спорт. Искусство — во всех его проявлениях. С наслаждением смотрю бродвейские спектакли. В Москву приехал с тайной мыслью зайти в Третьяковку — не успел. Вдобавок у меня семья. Дочери три года. Жена — тоже «русская американка»,

она уехала раньше меня. Жена — музыкант, но сейчас не работает — из-за маленькой девочки, и потому, что я один вполне могу обеспечить семью. Что касается профессиональной неустойчивости... Нет, она не переживает.

— Кстати, а из какой семьи вы сами?

— Мама была инженером-экономистом. Отец — адвокатом. Его забрали в 1934-м. Навсегда, разумеется.

Ну, что, возраст... Неважно, сколько мне лет. Мой возраст — то, как я выгляжу на экране. Знаете, один очень известный американский комедийный актер до конца жизни, а умер он восьмидесятилетним, зажег на именная пирог 36 свечей. И кроме было выведено. «36 эгзэйн» — снова 36.

— Вы намерены привести свою дочь на «Землю предков»?

— Обязательно! Я ничего не забыл и не хочу забывать. Я прожил здесь счастливые годы — молодость, успех. Переменились моя психология, образ, мышление, поведение, но человеческая сущность, сердцевина осталась прежней...

— С кем из бывших коллег вам удалось повидаться в Москве?

— С немногими. Ну, например, с теми, с кем вместе завоевывал популярность — с Вициным и Моргуновым.

— Есть ли надежда, что Савелий Крамаров вернется в советский кинематограф?

— Меня хочет снимать Гайдай. Если роль понравится, буду работать с удовольствием. И для удовольствия. Для «фана» — для души.

— У какими же чувствами вы улетаете домой?

— С самыми добрыми. Я все так же люблю своих зрителей и признателен им вдвойне. То внимание, которыми я был окружен здесь многие годы, незабываемо! Это лучше, что я испытал в жизни. Но ничего не поделаешь — судьба...

Е. ЯМПОЛЬСКАЯ.
(«Экран и сцена»).

КЛЕПТОМАНИЯ ИЛИ СУВЕНИР НА ПАМЯТЬ

Прикарманить то, что «плохо лежит», — эту затаенную страсть, похоже, испытывают не только на Востоке, но и на Западе. Как оказывается, Франция тоже может гордиться своими «героями». Особенным расположением у клептоманов пользуется пассажирский транспорт. Каждый год французская авиакомпания «Эр-Франс» недосчитывается одного млн. нержавеющей чайных ложек, около 200 тыс. покрывал. В ходу также стереофонические наушники и солонки. Не составляют исключения и пассажиры ЮТА. Убытки от шалостей «коллекционеров» для обеих авиакомпаний ежегодно исчисляются миллионами франков, причем этот показатель неизменно прогрессирует. Так, «Эр-Франс» потеряла в минувшем году 60 млн., ЮТА в 1988-м — 7 млн. франков.

По данным газеты «Монд», клептомания «свиристует» на железнодорожном транспорте и в гостиничном хозяйстве. В 1990 году расхитителями собственности национального общества железных дорог было экспроприровано по всей стране подушек, одеял, спального белья, пепельниц и пожарных молотков на сумму в 60 млн. франков. Обеспечена и администрация небольших отелей — головную боль задают все те же комплекты белья, фирменные пепельницы и столовые приборы.

Поздравляем нашу дорогую маму и бабушку Лидию Яковлевну Белову с юбилеем! Желаем доброго здоровья, долгих лет жизни, счастья.
Дети, внучки Лена и Таня.

СТОЛ НАХОДОК
Найден кошелек возле магазина Сельхозтехники с деньгами и талонами. Обращаться: ул. Уральская, 61.

Потерялась телочка красно-белой масти, возраст 1 год 4 мес. Знающих просим сообщить: ул. Интернациональная, 15.

Коллектив Яйского узла связи выражает соболезнование Девятиловой Людмиле Борисовне по поводу смерти ее матери
ПАЙМУРЗИНОЙ
Александры Игнатьевны.

Коллектив совхоза «Вознесенский» скорбит по поводу преждевременной смерти ветерана труда
ПУРТОВА
Петра Георгиевича и выражает соболезнование родным и близким.

Наши телефоны: 2-11-44 — редактор, 2-14-99 — отдел фотокорреспондентов, 2-18-83 — отв. секретарь, 2-22-35 — отдел советской работы, 2-15-43 — отдел пропаганды, 2-15-55 — отдел связи, 2-15-67 — бухгалтер, 2-14-07 — зав. типографией.

Газета выходит по вторникам, четвергам, субботам.
Тираж 7337 экз.
Объем 1 п. л. Индекс 51954.
Заказ 1877.
Газета подписана в печать 24 июля в 17 час. 40 мин.

Учредители: коллектив редакции и районный Совет народных депутатов.
Адреса учредителей: 652100, р. п. Яя, ул. Советская, 8 (редакция); ул. Советская, 17 (райсовет).

За редактора
Ю. Г. ГЛАДЫШЕВ.
Газета отпечатана в Яйской районной типографии.
Адрес типографии: 652100, р. п. Яя, ул. Советская, 8.

СОГЛАСНО ДОГОВОРУ ГАЗЕТА «НАШЕ ВРЕМЯ» ДОСТАВЛЯЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМ В ДЕНЬ ВЫХОДА, ПО ДОСТАВКЕ ГАЗЕТЫ ЗВОНИТЕ В РАЙОННЫЙ УЗЕЛ СВЯЗЬ ПО ТЕЛЕФОНУ: 2-20-31, ПО КАЧЕСТВУ ПЕЧАТИ ОБРАЩАЙТЕСЬ В ЯЙСКУЮ РАЙОННУЮ ТИПОГРАФИЮ ПО ТЕЛЕФОНУ: 2-14-07.